

Лу Чжэнмин, отхохотав, вновь стал серьёзен и спокойно обратился к Хэ Сы:

— Не знаю, согласится ли господин Наместник дать мне возможность послужить вам?

Хэ Сы, сохраняя невозмутимость, оценил его серьёзный взгляд. Покрутив в пальцах турмалин, он безразличным тоном спросил:

— У меня под началом три тысячи человек, и желающих послужить мне не счесть. Почему я должен выбрать тебя, перебежчика из Императорской гвардии? — Он сделал паузу, затем добавил:

— Тебе стоит предъявить что-то, что сделает тебя достойным.

Лу Чжэнмин, казалось, ожидал такого. Холодный пот стекал по его лицу, капая на раны, но это не сбило ровный и спокойный тон:

— Двадцать восьмого числа десятого месяца, в час ю, в Башне Тунцин, зал номер три. — Он взглянул на слегка озадаченное лицо Хэ Сы и чуть тронул губами:

— В тот день я совершил серьёзную ошибку.

Хэ Сы сразу всё понял. Лу Чжэнмин был умён. Даже если он и не знал, кого именно схватили, после всех их взаимных проб он всё же оставил себе путь к отступлению, не раскрыв всех деталей дела Императорской гвардии. Но сказанного было достаточно, чтобы Восточная палата выяснила всё сама. Если он использовал это как козырь, значит, в ту ночь гвардейцы вели отнюдь не обычное дело.

Сейчас Императорская гвардия осталась без главы, без верховного командующего. Значит, приказы отдавал Юэ Чжун.

А во всём дворце и окружении тех, кто мог приказывать Юэ Чжуну, можно было пересчитать по пальцам.

Но это было не главное. Главное — тот, кто велел Юэ Чжуну арестовать человека, обошёл стороной их, Восточную палату.

Дурной знак. Хэ Сы вдруг ощутил угрозу. Он только вступил в должность, ещё даже не наслаждался привилегиями Наместника Восточной палаты, как уже погряз в долгах. И вот, едва успев согреть кресло, он узнаёт, что кто-то пытается оттеснить и его, и всю палату!

Так дело не пойдёт. Если не задушить эту угрозу в зародыше, Восточная палата падёт...

Его стремительный поток мыслей вдруг прервался. Погодите... Если палата падёт, не значит ли это, что долги возвращать будет не нужно?

Звучало... довольно заманчиво...

Хотя нет. Мало того, что приёмный отец наверняка примчится с мечом, если палата рухнет при нём, так ещё и справедлива поговорка: «Разрушишь гнездо — яиц не соберёшь». Коль Восточная палата отправится на тот свет, все чиновники и простолюдины, которых он так долго притеснял, выплеснут на него накопленную ненависть и разрежут его на тысячу кусков...

Хэ Сы мысленно взвесил всё это и уже на семь-восемь десятых поверил Лу Чжэнмину. Тот при

своём положении не имел ни причин, ни возможности его обманывать.

— Ладно, — наконец сказал Хэ Сы, обдумав слова. — Пока поверю. Если твои слова подтвердятся, я подумаю.

Лу Чжэнмин, казалось, ждал такого ответа. Он не стал настаивать, лишь кивнул:

— Осторожность господина Наместника вполне понятна. Я буду ждать ваших добрых вестей.

Хэ Сы махнул рукой:

— Добрыми ли — посмотрим. — Он уставился на спокойное, уверенное лицо Лу Чжэнмина и с лёгким недоумением спросил:

— Ты ведь знаешь, что даже Наместник Восточной палаты может вмешиваться в дела Императорской гвардии лишь в ограниченной степени. Почему ты решил перейти именно ко мне?

Лу Чжэнмин взглянул в его ясные глаза и вдруг тихо улыбнулся:

— Потому что, увидев вас впервые, я был поражён и с тех пор не могу забыть.

Хэ Сы: ...

Так и знал! Этот человек польстился на его красоту!!! (ノ□')ノ□□□

Вскоре прибыл врач.

Хотя Хэ Сы и его люди были в гражданском, одно лишь суровое лицо Чжао Цзинчжуна с выражением «не подходи» выдавало в них людей далеко не безобидных. Поэтому врач, войдя, не тратил слов, не смел даже глаз поднять и сразу принялся обрабатывать раны Лу Чжэнмина.

Телесные повреждения от побоев уже были кое-как обработаны, но после того, как Хэ Сы его «толкнул», а он так «укатился», старые раны лишь усугубились.

Врач, обрабатывая их, лишь качал головой и вздыхал.

Хэ Сы насчитал с начала и до конца перевязки сорок шесть вдохов.

Так и думал, что этот Лу при смерти... Эх, если умрёт — хлопот не оберёшься. Они же не в Восточной палате, придётся ждать тёмной ночи, чтобы тихонько выволочь тело и похоронить...

А если не выйдет, можно позвать мясника из команды Ли Баого и решить вопрос на месте.

Лу Чжэнмин, лежащий на кровати едва живой, вдруг почувствовал ледяной озноб...

Закончив перевязку, старый врач глубоко вздохнул и снова покачал головой:

— Молодой господин, раны этого человека в основном поверхностные, внутренние органы, к счастью, не затронуты. Но и поверхностные раны — тоже раны, да к тому же их вовремя не обработали как следует. Теперь, боюсь, и кости повреждены. Нужен хороший покой.

Хэ Сы и не думал, что от того падения и впрямь могло кости повредить. Неужто теперь так профессионально подставляются?

Врач посмотрел на лежащего в лохмотьях, «слабого и хрупкого» Лу Чжэнмина, затем на изысканного, гордого и прекрасного собой Хэ Сы, проникся состраданием и, набравшись смелости, кашлянул, стараясь намекнуть как можно деликатнее:

— Молодой господин, раны этого человека серьёзны... насчёт того... дел в опочивальне... следует быть поосторожнее, поосторожнее. В ближайшее время лучше вообще...

Старик покраснел, снова откашлялся, и дальнейшие слова были и так всем понятны.

Хэ Сы: ...

Лу Чжэнмин: ...

Хэ Сы спокойно, почти оцепенело, кивнул:

— Ладно, ступайте, выписывайте снадобья. И да, возьмите плату у того, кто по фамилии Чжао.

Чжао Цзинчжун, входящий в этот момент с тарелкой каши: ...

Чжунчжуну горько, но Чжунчжун молчит! QAQ!

Врача Янь Чунь увёл выписывать лекарства, а Чжао Цзинчжун, вынужденный оплатить визит лекаря, забился в угол «рисовать грибы». Хэ Сы чувствовал, что атмосфера в комнате стала странной. Особенно после тех двусмысленных, почти что признательных слов Лу Чжэнмина. Ему становилось не по себе всякий раз, когда их взгляды встречались.

В конце концов, он был человеком с изъяном, не способным причинить вред девушке, а позже, и вовсе постригшись в евнухи и став их главой, он и думать забыл о каких-либо отношениях.

Среди дворцовых евнухов находились и те, кто заводил пару — обычно служанку, с которой можно было сжиться. Конечно, были и те, кто находил друга для взаимной поддержки.

И лишь единицы, вроде его приёмного отца, достигшие вершины власти, могли время от времени похищать простолюдинок или простолюдинов и держать их в своих покоях.

Хэ Сы видел обитателей дома своего приёмного отца. Сначала они все рыдали и умоляли, предпочитая смерть жизни в качестве супруга евнуха. А позже... он видел, как они играют в маджонг — весело и радостно!

Хэ Сы не был своим приёмным отцом и не имел привычки похищать людей. Если уж он и хотел найти спутника, ему оставался лишь один путь... Но разве можно было допустить, чтобы Наместник Восточной палаты был тем, кем... управляют? Если бы это стало известно, как бы он дальше жил?!

Полунамёк Лу Чжэнмина заставил сердце Хэ Сы забиться чуть быстрее... но лишь на мгновение.

Пока врач выписывал рецепт, Хэ Сы воспользовался моментом, чтобы отвести Чжао Цзинчжуна в сторонку.

Он сообщил Чжао Цзинчжуну время и место, названные Лу Чжэнмином. Чжао Цзинчжун, хоть и любил иногда посплетничать, в серьёзных делах никогда не халтурил. Он тут же вызвал Янь Чуня и ещё одного агента, дал указания и отправил их на разведку.

Осенний ветер шелестел. На бескрайней бирюзе неба две вереницы диких гусей летели с севера на юг. За стеной разносчик, позвякивая барабанчиком, выкрикивал названия румян и белил, сновая по переулкам.

Хэ Сы, засунув руки в рукава, стоял под голым старым деревом. Бирюза небес отражалась в его зрачках, рождая лёгкую рябь.

Без драконьего халата и нефритового пояса он казался просто молодым и красивым отпрыском знатного рода, или же изящным и благородным праздным принцем — но никак не Наместником Восточной палаты, которого втайне поносили и ненавидели, но при этом боялись все чиновники и простолюдины Великой Янь.

Именно таким Хэ Сы увидел Лу Чжэнмин в узкую щель оконной рамы.

На поднятом лице того не было ни печали, ни расчётов. Вдруг уголки его губ тронула лёгкая улыбка, словно он увидел что-то забавное.

Лу Чжэнмину вдруг захотелось узнать, что же видит в этот момент молодой Наместник: ложное процветание великой Янь или груды костей под воздвигнутыми им храмами власти?

<http://bllate.org/book/16284/1466995>